

ные, остроумные и возвышенные слова, которые скажу Гёте, если когда-нибудь увижу его», — писал впоследствии Гейне. Но в тот момент все вылетело у него из головы. На язык навertyвались лишь самые шаблонные фразы, в то время как в уме он отчаянно искал улетучившиеся замечательные тирады, которые приготовил заранее. Он стал рассказывать о своем путешествии. Гёте, улыбаясь, слушал сообщения вроде того, что сливы, сорванные на дороге между Иеной и Веймаром, как-то особенно вкусны. Быть может, он понял, наконец, какое душевное смятение скрывается за этой болтовней, потому что внезапно спросил: «А чем вы сейчас занимаетесь?». И вот для молодого поэта наступила решительная минута, поворот в жизни: теперь он сможет излить душу, представить на суд светлого гётевского разума все свои душевные сомнения, первые неуверенные шаги поэта и мыслителя! Но, застигнутый врасплох вопросом Гёте, Гейне не сумел быстро оправиться от замешательства. Слова опередили мысли, и он, неожиданно для самого себя, ответил: «Своим Фаустом!»

Старец резко выпрямился. Ведь он сам тогда все еще работал над своим творением, которое он в дневнике называет «главным делом своей жизни». Он собирал все силы своего зрелого таланта, чтобы довести до конца этот труд, ибо чувствовал, что смерть уже близка. И вдруг какой-то юнец, сидящий перед ним, — наверное, типичный представитель той мятежной молодежи, неразумной и заносчивой, которую он, старый Гёте, не выносил, — этот малый заявляет ему со всей дерзостью молодости, что поставил себе ту же грандиозную задачу, с которой он, Гёте, до сих пор еще не справился.

И Гёте, уже другим тоном, холодным тоном тайного советника, умеющего держать людей на почтительном расстоянии, сказал: «А других дел в Веймаре у вас, господин Гейне, нет?». Гейне понял: слишком поздно — злосчастное слово о Фаусте сорвалось с языка, и его не воротить. Однако тут в нем возмущилась гордость, и он ответил: «Когда я покину этот дом, ваше пресоходительство, мне в Веймаре больше делать нечего».

И Гёте записывает в своем дневнике только следующие сухие слова:

«2 октября. Гейне из Геттингена».